МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ИСКУССТВЕ

УДК: 008

DOI: 10.31249/hoc/2021.02.11

*Лесовиченко А.М.**

АНСАМБЛЬ «СИБИРСКИЙ СУВЕНИР» КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭМБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА[©]

Аннотация. Мультикультурализм отражается в художественной практике. Его удачным воплощением стала деятельность ансамбля «Сибирский сувенир» (Улан-Удэ). Особенностью этого коллектива, отличающей его от других подобных ансамблей, является совмещение в одной структуре разнонациональных элементов, где каждый элемент представлен в формах аутентичного фольклора, профессионального концертного творчества и эстрадных музыкально-танцевальных стилизаций.

Ключевые слова: взаимодействие культур; фольклор; профессиональное искусство; международные связи; Улан-Удэ; Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

Поступила: 14.02.2021

Принята к печати: 28.02.2021

** Лесовиченко Андрей Михайлович – доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор. Ведущий научный сотрудник Научно-аналитического отдела Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, Москва, Россия, e-mail: lesovichenko@mail.ru*

Lesovichenko Andrey Mikhailovich – DSc in Culturology, PhD in Musicology, Professor, senior researcher of Science-analytic department of Moscow P.I. Tchaikovsky State Conservatory, Moscow, Russia, e-mail: lesovichenko@mail.ru

© Лесовиченко А.М., 2021

Lesovichenko A.M.
«Siberian souvenir» – an artistic emblem of multiculturalism

Abstract. Multiculturalism is reflected in artistic practice. Its successful implementation was the activity of the ensemble «Siberian Souvenir» (Ulan-Ude). The peculiarity of this group, which distinguishes it from other similar ensembles, is the combination of different national elements in one structure, where each element is represented in the forms of authentic folklore, professional concert creativity and pop music and dance stylizations.

Keywords: interaction of cultures; folklore, professional art; international relations; Ulan-Ude; East Siberian State Institute of Culture.

Received: 14.02.2021

Accepted: 28.02.2021

В последние десятилетия XX в. ведущей тенденцией в развитии общественной мысли стал мультикультурализм. В нем видели едва ли не панацею в решении межгосударственных и межнациональных отношений, обозначали его как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [Глейзер, 1998, с. 103]. В круг задач мультикультурализма входит выработка норм и принципов взаимодействия культур и становления продуктивного культурного диалога [Бородулина, 2017, с. 75], который строится на представлении о равенстве и децентрализованности всех общественных институтов в духе постмодернизма. При этом сохраняется примат сообщества над индивидуумом и утверждается необходимость групповых прав (в противовес идеологии либерализма). Вместе с тем мультикультурализм, согласно представлениям разработчиков этого понятия Ч. Тейлора, Б. Пареха, Ю. Хабермаса, Ч. Кукатаса, ориентируется на плюрализм, неоднородность и противоречивость культур, признает самоценность и уникальность каждой, безотносительно ее внутренних качественных характеристик [Канарш, 2011].

Понятие мультикультурализма актуально, прежде всего, в плане социального моделирования, характерно для политического и социального спектров научного поиска, в порядке оппозиции позитивизму с его верой в человеческий прогресс. Однако внешние формы проявления мультикультурализма заметны скорее в художественной жизни. Сам факт единовременного присутствия на сцене коллективов разного этнокультурного происхождения – проявление этой культурно-

исторической тенденции. Многочисленные фестивали, собирающие представителей разных национальностей, – прямая демонстрация идеологии мультикультурализма, свидетельствующая о множестве путей современного развития человечества. Однако, как ни странно, в сущностных моментах функционирования концертных организаций не так часто встречается творческое сочетание компонентов разного происхождения. К примеру, среди коллективов Сибири, представляющих на сцене народное творчество, всероссийскую и международную известность имеют целый ряд профессиональных хоров и ансамблей: Сибирский и Омский русские народные хоры, Красноярский ансамбль танца Сибири, ансамбль «Чалдоны», национальные коллективы Якутии, Тувы и Бурятии. Каждый из них имеет свою аудиторию, перспективу развития. Однако при всей серьезности и значимости творческих проектов, эти составы ориентируются лишь на один национальный пласт культуры, популяризуют культуру одного народа. Исключения редки. В этом смысле в особом положении находится улан-удэнский коллектив – ансамбль народной музыки «Сибирский сувенир», концепция деятельности которого определяется исполнением образцов фольклора четырех народов Сибири – русского, бурятского, тувинского, якутского, а также ближайших соседей – монголов, в настоящее время еще и китайцев. При наличии соответствующих носителей возникают возможности привлечения в коллектив хакасов и алтайцев. Благодаря идее соединить в одном творческом организме представителей стольких культур сложилось самобытное лицо «Сибирского сувенира», его особый художественный стиль. 20 лет ансамбль был одним из самых активных гастролеров во многих странах Востока и Запада, не говоря уже об успехах у себя дома – в городах Сибири. За эти годы коллектив выступил в 86 городах и селах России, 244 городах 15 стран (Австрия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Испания, Италия, Канада, Малайзия, Монголия, Польша, Румыния, США, Франция, Швеция). Принял участие в семи всероссийских и международных конкурсах, в 78 республиканских, региональных и международных фольклорных фестивалях. Дал 537 концертов (178 в РФ, 389 за рубежом). Было осуществлено шесть часов аудио- и видео-записей. Выпущено семь компакт-дисков. Подобная творческая интенсивность редка даже у стационарных профессиональных коллективов. Когда же речь идет о студентах вуза – уникальна [Ансамбль ..., 2000]. Собственно, это и есть показатель востребованности принципов, на которых организован ансамбль, их актуальности для уклада

общественной жизни, соответствия популярной в мире идеологии мультикультурализма.

После нескольких лет бездействия ансамбль восстановил свою деятельность, потому что в этом есть и социальная, и творческая потребность. Действительно, многоцветные, эффектные выступления улыбчивых молодых артистов, исполняющих весьма нетривиальные композиции, в равной степени интересны и коллегам-профессионалам, и этнографам-фольклористам, и самому широкому кругу слушателей. Стоит акцентировать, что в отличие от других ансамблей (в частности, одноименных, т.е. тоже «Сибирских сувениров», танцевальных коллективов из Лангепаса и Новокузнецка, которые готовят программы разнонационального характера), улан-удэнские артисты глубоко сосредоточены на каждой из репрезентируемых культур. Для них это не просто номера, исполняемые в стилизованных костюмах, но внешнее выражение глубинных образов народов, представители которых, как правило, присутствуют среди участников «Сибирского сувенира», что тоже естественным образом вписывается в концепцию мультикультурализма.

За прошедшие годы мы привыкли к тому, что «Сибирский сувенир» есть, считаем его существование само собой разумеющимся, забывая, что идея такого ансамбля довольно необычна, а система деятельности сложна и многоаспектна. Управление подобным организмом требует умения, настойчивости, гибкости и твердости одновременно: заставить слаженно действовать несколько разнонациональных хореографических, оркестровых, хоровых групп, каждая из которых имеет своего руководителя, а также солистов, – задача, требующая большой чуткости, опыта, таланта не только организатора, но и художника. Все необходимые качества проявились у видного музыканта, инициатора, создателя и руководителя ансамбля «Сибирский сувенир» в 1983–2003 гг. – Виктора Васильевича Китова [Лесовиченко, 2012]. Именно в годы его работы из различных небольших разнонациональных ансамблей сложился крупный концертный коллектив, известный не только в России, но и в разных странах мира. Во второй половине 1983 г. в качестве воспитательной работы музыкант начал репетировать с несколькими национальными коллективами студентов. Уже в начале 1984 г. вывез их в Москву, выступив не только в Концертном зале института имени Гнесиных, но и записав программу на Центральном телевидении. После возвращения в Улан-Удэ в течение многих лет «Сибирскому сувениру» оказывалась всяческая поддержка. Сам факт такого благожелательного отношения к идее Китова со стороны

руководителей ведомства культуры всех уровней, властей города и Республики Бурятия однозначно свидетельствует о точном попадании в систему задач тогдашней культурной политики, которая базировалась на решениях партийных органов, но очевидно учитывала мультикультурные концепции современных западных мыслителей (в СССР о них знали тогда очень немногие специалисты).

Удивительно, что мультикультуралистская идея выставить на сцену творческое наследие разных народов не пришла никому в голову до Китова. Казалось бы, все лежит на поверхности. Многие годы в Восточно-Сибирском институте культуры велась подготовка в национальных группах: ежегодно в институт приезжали компактные группы из Якутии, Тувы, Монголии, которые все годы обучения держались своими землячествами и в учебном процессе, и в бытовой жизни. Многие преподаватели так или иначе использовали эту особенность студенческой среды. Русские и буряты были менее организованны, но, имея перед глазами опыт товарищей из других республик, тоже тяготели к проявлению своей национальной культуры. Тем не менее только Китов сумел вывести этот потенциал на уровень художественных достижений, грамотно и перспективно поставив задачи. Главную установку в деятельности ансамбля руководитель обозначил и для себя, и для коллег предельно отчетливо. Проявляется она в самом названии ансамбля: «Сибирский сувенир»: сделать оригинальный симпатичный подарок для поднятия настроения средствами искусства народов своего региона. Приоритетным направлением стала подготовка самых разнообразных в стилевом отношении, сценически выигрышных композиций. В дело пошли и сочинения профессиональных композиторов, и концертные обработки народной музыки, и расшифровка песен, собранных в фольклорных экспедициях, и настоящие этнографические выступления (благо среди якутов и тувинцев – студентов института – встречались подлинные носители фольклора), и хореографические стилизации народного танца на академической основе, словом, блестящий калейдоскоп народного творчества Сибири. Для гастрольных выступлений за рубежом – идеальное решение.

Впрочем, мультикультурный подход, использованный здесь, позволил ставить и другие, более глубокие задачи. Включение в программы необработанного для сцены фольклорного материала позволило показать и различия в фольклоре отдельных народов. Так, в русский блок были включены общерусский, казачий и семейский репертуар. Это позволило найти новые ракурсы – использовать силы ансамбля для организации творческой лаборатории по изучению фольклора Сибири,

итогом чего стало издание 7-томной Антологии музыки народов Северо-Восточной Азии. В этой лаборатории создаются сценические версии этнобалетов и народных действ, среди которых – «Свадьба в Красном Чикое» (по материалам фольклора забайкальских старообрядцев – семейских, осуществлено в 1994 г.), «Куорэгэй-Куо» («Красавица-жаворонок») на основе якутского эпического сказания (1995), «Ынактылдын кужу» («Сила любви») по мотивам тувинских народных сказок (1996). Перечисленные постановки являются прекрасным способом знакомства с национальными культурами, постижения их внутреннего смысла, вызывают желание разобраться в особенностях жизни и творческого потенциала народов.

Когда на сцене представляют обряд свадьбы, постановщики стремятся показать все важнейшие ритуальные моменты. Естественно, осуществляется это обобщенно, но, в принципе, из выступления можно понять специфику уклада жизни русских старообрядцев, услышать подлинные песни, записанные в деревнях преподавателями института, а потом выученные «с голоса» студентами. В постановке танцев условности больше, но и хореографы стремятся отразить аутентизм движений. Очень тщательно отражены региональные особенности свадебной одежды.

В спектаклях по якутским и тувинским повествованиям задачи другие. Здесь тоже точно воспроизводятся виды народного музицирования (учитывая, что среди студентов есть непосредственные носители фольклора, это становится настоящим способом прикосновения «к истокам»), мастерски стилизованы одежды, пластика танца. В тувинском спектакле введены еще и маски из буддийской храмовой мистерии. При этом сочиняется сюжетное повествование, хотя и на фольклорной основе, но не имеющее аналогов в народном творчестве. Произведение приобретает сугубо сценический вид. Для организации музыкального целого привлекаются национальные профессиональные композиторы. Это позволяет добиваться внутренней целостности спектакля. В частности, музыка, созданная для спектакля «Сила любви» Владимиром Тока, по качеству вполне может рассматриваться как значительный вклад в развитие тувинского национального балета. При всей самобытности такие композиции непременно опираются на законы театральности, выработанные на европейской основе, поэтому они являются хорошими образцами взаимовлияния культур.

Сохранившиеся записи иногда фиксируют атмосферу зала. Они передают напряженное внимание, неподдельный интерес зрителей и

бурные по-настоящему искренние овации, где бы эти записи не делались (в России, во Франции, в Великобритании, в Испании).

Китову удалось сплотить вокруг себя специалистов разного профиля, прежде всего преподавателей института культуры. В разные годы с Виктором Васильевичем Китовым сотрудничали хореографы А. Леоненко, А. Палилей, Р. Христофорова, Л. Солодова, Л. Сахина, Б. Цыдыпов, С. Дёмина, И. Кулиева, А. Будаев; хормейстеры Г. Даренских, В. Рещикова, Я. Бодягин, В. Назарова, В. Дамбуева; дирижер оркестра Н. Осипов. С ансамблем работали видные в Бурятии артисты – В. Глухов, А. Николайчук, А. Дёмин, С. Раднаев, Б. Цыдыпов, солисты бурятской оперы – Б. Бороев, Л. Галсанова, В. Базарова, М. Раднаев, С. Аюшеев, выступления которых придавали концертам коллектива значительность высокопрофессионального искусства. С «Сибирским сувениром» связано начало карьеры многих крупных современных деятелей культуры Сибири, среди которых Э. Куулар, Л. Егорова, А. Павлова, О. Иванова, Э. Данзын, А. Дубойский.

Нужно отдать должное умению Китова налаживать отношения с руководителями разного уровня, от администрации своего вуза до московских чиновников различного ранга. Без этого вряд ли были бы возможны столь яркие результаты.

Выступления наших артистов всегда сопровождались восхищенными рецензиями: «Овации зрителей преклонного возраста воодушевили, заставили забыть усталость и зевоту» («Strasbourg-Campagne», Франция); «Изумительный коктейль поэзии, нежности и любви, который стоило попробовать» («Banalek», Франция); «Такие коллективы должны внести серьезный вклад в сохранение духовной культуры народов России» (материалы Всесоюзного фестиваля «Байкальские встречи»). Всего о выступлениях ансамбля опубликовано около 100 рецензий в разных странах мира. О коллективе выпущена книга. Вообще, подборка отзывов об ансамбле выглядит как иллюстративный материал к концепции мультикультурализма.

После 2003 г. В.В. Китов переключился на организацию всероссийских и международных фольклорных фестивалей и конгрессов [Лесовиченко, 2019]. Деятельность «Сибирского сувенира» была приостановлена. Однако идея не перестала определять творческий процесс в институте. Через какое-то время появились отдельные национальные ансамбли «Мунгэн сэргэ», «Беловодье», «Ульгэр», «Хайырыкан», объединение которых в единый коллектив привело в 2016 г. к воссозданию «Сибирского сувенира» организационными трудами Олега Геннадьевича Шаренды. В 1990-х годах этот музыкант, будучи

студентом, выступал под руководством В.В. Китова и усвоил принципы функционирования мультикультурного художественного организма. Музыкальное руководство взял на себя непосредственный выпускник класса дирижирования В.В. Китова А.Г. Калашников. Балетмейстерами выступили доцент Т.Б. Вампилова, доцент А.В. Тугай, Е.Ю. Грудина, хормейстером – Т.А. Зырянова. Ансамбль стал творческо-исполнительской лабораторией ВСГИКа. Ведет активную концертную работу по тем же направлениям, что и в 1990-е годы. Постепенно восстанавливает авторитет и в Бурятии, и в других регионах Сибири. Коррекция связана только с изменением национального состава студентов. В институте не стало якутов, но появились представители других народов. Два года успешно выступала исполнительница хакасских народных песен О. Кызласова. С 2018 г. влились представители из Республики Алтай. Число участников в современном составе сопоставимо с прежним (у В.В. Китова в разные годы число артистов варьировалось от 30 до 100, в нынешнем списочном составе – 42 человека).

Как показала современная политическая ситуация, мультикультурализм представляется весьма спорной попыткой создать альтернативу монистической парадигме европейского исторического сознания [Кризис ..., 2013]. Скорее всего, проекты мультикультуралистов не отличаются высокой жизнеспособностью. Романтические концепции национального самовыражения остаются более устойчивыми даже в современных, казалось бы, иных по сравнению с XIX в. обстоятельствах. Во всяком случае, лидеры социокультурных движений последних лет перестали делать ставку на мультикультурализм. Тем не менее влияние этой идеологии в отношении культурного строительства нельзя не признать продуктивным, по крайней мере, в области художественного творчества. Опыт ансамбля «Сибирский сувенир» об этом свидетельствует.

Список литературы

Ансамбль народной музыки «Сибирский сувенир» / ред.-сост. В.С. Орлов. – Улан-Удэ : изд.-полигр. Комплекс ВСГАКиИ, 2000. – 242 с.

Бородулина А.С. К определению мультикультурализма // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – М., 2017. — № 1. – С. 63–80.

Глейзер Н. Мультиэтническое общество: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия // Этнографическое обозрение. – М., 1998. – № 6. – С. 98–104.

Канарш Г.Ю. Философские теории мультикультурализма // Гуманитарные науки: теория и методология. – М., 2011. – № 2. – С. 33–42.

Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. – М. : Весь мир, 2013. – 400 с.

Лесовиченко А. Мастер инициативы // Музыка и время. – М., 2012. – № 9. – С. 15–16.

Лесовиченко А.М. Социально-культурный потенциал музыкального фестиваля в вузе // Культура и образование. – М., 2019. – № 1 (32). – С. 126–135.

References

V.S. Orlov (ed.-compl.) (2000). *Ansambl' narodnoj muzyki «Sibirskij suvenir»* [Folk Music Ensemble «Siberian Souvenir»]. Ulan-Ude : izd.-poligr. Kompleks VSGAKiI. (In Russian).

Borodulina, A.S. (2017). K opredeleniyu mul'tikul'turalizma [Towards the definition of multiculturalism]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8. History], (1), (pp. 63–80). Moscow. (In Russian).

Glejzer, N. (1998). Mul'tietnicheskoe obshchestvo: problemy demograficheskogo, religioznogo i kul'turnogo raznoobraziya [Multi-ethnic society: problems of demographic, religious and cultural diversity]. In *Etnograficheskoe obozrenie* [The ethnographic review], (6), (pp. 98–104). Moscow. (In Russian).

Kanarsh, G.YU. (2011). Filosofskie teorii mul'tikul'turalizma [Philosophical theories of multiculturalism]. In *Gumanitarnye nauki: teoriya i metodologiya* [Humanities: Theory and Methodology], (2), (pp. 33–42). Moscow. (In Russian).

M.B. Pogrebinskij & A.K. Tolpygo (eds.) (2013). *Krizis mul'tikul'turalizma i problemy nacional'noj politiki* [The crisis of multiculturalism and the problems of national politics]. Moscow : Ves' mir. (In Russian).

Lesovichenko, A. (2012). Master iniciativy [Master of the initiative]. In *Muzyka i vremya* [Music and time], (9), (pp. 15–16). Moscow. (In Russian).

Lesovichenko, A.M. (2019). Social'no-kul'turnyj potencial muzykal'nogo festivala v vuze [Socio-cultural potential of the music festival at the university] / In *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and Education], (1 (32)), (pp. 126–135). Moscow. (In Russian).